

К ИСТОРИИ ОТКРЫТИЯ МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

(По материалам архива проф. В. М. Флоринского)

Проф. В. Ф. Богоявленский

(Казань)

Исполнилось 85 лет со дня открытия первого высшего учебного заведения Сибири — Томского университета. Не вдаваясь в подробное описание роли других общественных деятелей, содействовавших его организации, считаем нужным отметить, что Томск многим обязан Казанскому университету и его профессорам, активно участвовавшим в создании «нового факела» знаний в Сибири. В частности, значительный вклад внес проф. В. М. Флоринский, заведовавший кафедрой акушерства и гинекологии медицинского факультета КГУ и в 1880 г. назначенный членом строительного комитета по возведению зданий Томского университета. Как только В. М. Флоринский получил предписание министерства народного просвещения (№ 3362 от 13 марта 1880 г.) о своем назначении, в Казани начались пожертвования в пользу будущего учебного заведения. «Казанский университет... 15 марта, — пишет в отчете министру народного просвещения Василий Маркович, — пожертвовал для формирующейся библиотеки Сибирского университета издание своих «Известий» и «Ученых записок», начиная с 1838 г., и несколько других сочинений из дублетов студенческой и фундаментальной библиотеки, в количестве 200 томов. Ординарный профессор Казанского университета М. А. Ковальский и доцент А. В. Васильев передали в библиотеку Сибирского университета несколько сочинений по астрономии и математике и довольно ценную коллекцию мемуаров Парижской Академии наук...»¹.

В числе первых профессоров и преподавателей Томского университета были казанцы А. А. Альбицкий, Н. С. Афанасьев, А. С. Догель, С. И. Коржинский, Э. А. Леман, Н. М. Малиев, Е. С. Образцов, В. М. Флоринский и др.

«Для выработки нового проекта (университетского здания) ... Д. А. Толстой назначил особую комиссию, — вспоминает В. М. Флоринский, — под председательством директора департамента М. Е. Бадке. В состав комиссии вошли следующие лица: 1) я, как выразитель потребностей медицинского факультета; 2) профессор Д. И. Менделеев для физико-математического факультета; и 3) архитектор А. К. Бруни»².

Второй архитектор — Арнольд выехал на место, в г. Томск, обязавшись выселить половину полагавшегося ему содержания А. К. Бруни, который оставался в Петербурге. В. М. Флоринский был извещен, что у одного из построенных Арнольдом в Одессе казенных зданий во время первого же шквала была разрушена крыша. Случайно встретив Арнольда на пути к Томску, В. М. Флоринский обратил внимание, что тот ехал, «как богатый негодянт». В Томске, судя по дневнику В. М. Флоринского, Арнольд допустил умышленную ошибку и неправильно заложил шурфы при планировке на местности, давал противоречивые оценки строительных материалов, что говорило о его неискренности или недостатке технических знаний; он не потрудился даже разработать план постройки зданий университета. «Нравственные качества Арнольда — ... небрежность и беспечность»³. Поэтому незадачливый строитель был вскоре отстранен, и на его место пригласили архитектора Нароновича.

Строительство университета велось под непосредственным наблюдением В. М. Флоринского. Бюджет был исключительно мал — 600 000 рублей. Однако широкая волна пожертвований, обошедшая Россию, позволила на общественные деньги выстроить здание общежития студентов, не предусмотренное проектом, собрать богатейшую библиотеку в 80 000 томов, создать крупный археологический музей, большинство экспонатов которого было найдено при раскопках Василием Марковичем. В. М. Флоринский заказывал мебель для зданий университета. Задолго до открытия факультетов библиотека университета была предоставлена томичам для всеобщего бесплатного пользования.

Верный принципам гигиены, Василий Маркович заботился о здоровье студентов и преподавателей, поэтому университет был выстроен в замечательной роше, за сохранностью деревьев которой В. М. Флоринский следил лично. Был проложен первоклассный водопровод, введено калориферное отопление (новинка для того времени), вместо дорогого и модного газового освещения университет с самого начала был электрифицирован. Здания анатомического корпуса, клинические и инфекционный корпуса были возведены по проекту В. М. Флоринского.

Так как университетский устав 1884 г. был чрезвычайно строг, В. М. Флоринский ходатайствовал о добавлении к уставу Томского университета новых пунктов, сыгравших прогрессивную роль. Среди прочего, он просит разрешения на льготы для про-

¹ Гос. музей Тат. АССР, Архив Флоринского, ин. 117959—216, стр. 7—8.

² «Русская старина», 1906, СХХV, февр., стр. 289.

³ ГМ ТАССР, Архив Флоринского, ин. 117959—286, «Объяснение на статью Арнольда», стр. 2.

фессоров и служащих (сокращение срока пенсий); добывается разрешения на поступление в Сибирский университет семинаристов и студентов любой национальности, настаивает на добавлении в § 138 устава пункта: «...Ученые издания профессоров и прочих лиц учебного состава Сибирского университета, издаваемые не от имени университета, могут быть допустимы к печатанию без предварительной цензуры с одобрения факультета и с разрешения попечителя»⁴.

Вот как описывает историю открытия Томского университета В. М. Флоринский в одном из неопубликованных дневников.

«1887 г. ... поездка в Спб, по поводу открытия Томского университета... В Департаменте я узнал от Н. М. Аничкова следующее: идея о Сибирском университете не нравится большинству лиц власть имущих, на это смотрели, как на либеральную затею прошлого царствования, — затем не только ненужную, но даже опасную в политическом смысле. Поэтому в Государственном Совете при рассмотрении возбужденного мною ходатайства о постройке Томской гимназии было постановлено отклонить это ходатайство и предложить управлению Западно-Сибирского учебного округа, не найдет ли оно более целесообразным, вместо постройки нового здания гимназии, поместить эту последнюю в здание Университета, открытие которого в близком будущем весьма сомнительно»⁵.

В. М. Флоринский продолжил борьбу за открытие университета. Он добился приема у обер-прокурора К. П. Победоносцева. Последний встретил его враждебно и грубо заявил: «...кому нужен, для чего нужен университет?»⁶. Говоря о высшем образовании, как о «пропасти» для существующего строя, Победоносцев воскликнул: «Сибирский университет именно такая пропасть!...»⁷.

Испытыв полное поражение у К. П. Победоносцева, В. М. Флоринский «ищет правды» у И. А. Вышнеградского. Но в нем он не узнает бывшего разночинца-семинариста. В дневнике он называет И. А. Вышнеградского «креатурой Каткова». И. А. Вышнеградский предложил компромиссное решение: открыть один медицинский факультет, да и то — в будущем году, но семинаристов в него «не пускать...»

Чувствуя, что об университете «заботится все русское просвещенное общество»⁸, В. М. Флоринский приходит к выводу: «защищаемое мной дело... действительно доброе и полезное дело»⁹. Он записывает: «Если бы Сибирскому университету посчастливилось приобрести со временем громкий научный авторитет, то, может быть, и в этом отношении он показал бы себя проводником русской мысли и науки не только в отдаленную Сибирь, но и к нашим восточным соседям, в отношении к которым Россия самою природой поставлена в положение ближайшей учительницы»¹⁰.

После долгих дебатов под давлением общественного мнения в 1888 г. Томский университет был открыт. В ближайшие годы значительно расширилось образование в Сибири, было создано несколько гимназий, основан Томский технологический институт, было внесено предложение об открытии в 1886 г. в Томске учительского института (царское правительство не дало согласия), во многих городах были построены публичные библиотеки и музеи, создано общество естествоиспытателей в г. Томске, физико-медицинское общество в Тобольске, основан археологический музей и открыта в Томске богатая публичная библиотека.

УДК 616—092

100-ЛЕТИЕ КАФЕДРЫ ПАТОЛОГИЧЕСКОЙ ФИЗИОЛОГИИ КАЗАНСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА (1874—1974)

И. Х. Канцеров, М. М. Миннебаев, Ю. Е. Микусев

*Кафедра патологической физиологии (зав. — проф. М. А. Ерзин)
Казанского ордена Трудового Знамени
медицинского института им. С. В. Курашова*

Общая патология как самостоятельная дисциплина была выделена в России в 1863 г., но только с тех пор, как В. В. Пашутин возглавил кафедру общей патологии в Казанском университете, эта наука стала формироваться в патологическую физиологию.

К чтению лекций В. В. Пашутин приступил 14 ноября 1874 г. Эта дата является знаменательной не только в биографии известного русского ученого, она знаменует собой начало нового этапа в развитии общей патологии в России, а впоследствии и

⁴ ГМ ТАССР, Архив Флоринского, ин. 117959—216, стр. 101—102.

⁵ Там же, ин. 117959—106; стр. 11.

⁶ Там же, стр. 27.

⁷ Там же, стр. 28.

⁸ Там же, ин. 117959—106, стр. 27—28.

⁹ Там же, стр. 106—107.

¹⁰ Там же, стр. 106.